

Гарри проснулся от ощущения холодной лесной земли на своем лице и боли, которая наполнила его тело с головы до ног, но у него хватило присутствия духа, чтобы держать глаза закрытыми и не шевелиться. Хотя он чувствовал свою палочку в кармане, где оставил ее, он не сделал попытки вытащить ее. Вместо этого он как мог поддерживал иллюзию смерти, пытаясь сориентироваться. Не обращая внимания на дискомфорт, он вместо этого сосредоточился на слухе.

На поляне — если он все еще находился там — было на удивление тихо. Единственными звуками, которые он мог разобрать, были потрескивание огня, какой-то торопливый шепот и звуки возни. Где были возгласы триумфа и ликования? Разве Волан-де-Морт и его последователи не должны праздновать его очевидную кончину? Заинтересовавшись, он рискнул мельком взглянуть и увидел, как Волдеморт встает на ноги в нескольких шагах от него. Неужели уничтожение его последнего хоркрукса нокаутировало Темного Лорда?

Волдеморт отмахнулся от предложений помощи своих слуг, но, похоже, опасался приближаться к Гарри. Возможно, он подозревал, что его заклятый враг на самом деле не мертв? Какой бы ни была причина, он послал одного из своих Пожирателей смерти, чтобы проверить Гарри, вместо того, чтобы делать это самому. Это была его первая ошибка. Его второй ошибкой был выбор слуги; Нарцисса Малфой больше заботилась о потенциальной судьбе своего сына, чем об обеспечении победы своего Учителя, и была более чем довольна ложью, чтобы служить своей цели.

Когда она встала и провозгласила: «Он мертв», настроение изменилось мгновенно. Собрание Пожирателей Смерти на поляне было небольшим, но то, чего им не хватало, они компенсировали энтузиазмом. Были крики, и аплодисменты, и топот ног. Сквозь закрытые веки Гарри были видны вспышки света. А затем последовали проклятия, когда — один за другим — каждый из Пожирателей Смерти по очереди проклинал «труп» Гарри.

Каким-то образом ему удалось сохранить свой внешний вид на протяжении всего преждевременного празднования победы Волдеморта. Даже когда Хагрида заставили волшебной палочкой нести его через лес обратно на передовую поля битвы, ему удавалось симулировать смерть на протяжении всего их пути.

Звуки все еще бушующей битвы становились все громче по мере того, как они приближались к опушке леса, так что, когда они, наконец, достигли ее, звуки битвы наконец затмили праздничные возгласы Пожирателей Смерти.

Затем они сделали паузу, и Волдеморт снова обратился к полю битвы, его голос был магически усилен: «Ваш герой мертв. Он и его приспешники были убиты, когда пытались бежать, оставив вас всех умирать на своих местах. Я принес вам Гарри Поттера. тело как доказательство его предательства и его кончины от моих рук. Его товарищей я оставил гнить в лесу и быть съеденными падальщиками - судьба, подобающая трусам ". Он сделал паузу, прежде чем обратиться к Хагриду: «Положи его к моим ногам, где ему и место».

Гарри чувствовал, как Хагрид дрожит, когда он подчинился, осторожно укладывая его на пропитанную кровью траву. Он изо всех сил пытался сдержать желание утешить своего друга

каким-нибудь знаком, любым знаком того, что он не умер на самом деле, но он знал, что это было бы неразумно. Известно, что Хагрид плохо хранил секреты...

— Битва окончена, — продолжил Волдеморт. Мои силы могут легко уничтожить то, что осталось от вашего жалкого сопротивления. Но Лорд Волдеморт щедр. Я предлагаю вам последнюю возможность сдаться; если ты сложишь свои жезлы и поклонись своему Господу и Учителю, ты будешь пощажен. Продолжай тщетное сопротивление и раздели судьбу своего героя».

На поле боя воцарилась тишина, поскольку Пожиратели Смерти и сопротивление одинаково восприняли слова Волдеморта. Гарри рискнул быстро взглянуть на сцену. Тела были усеяны землей, слишком много, чтобы он мог опознать их всех с первого взгляда, хотя ему показалось, что он узнал Флитвика и не один рыжеволосый труп.

Гарри так и не узнал, собирался ли кто-нибудь принять его предложение Волдеморта; ибо всего через несколько секунд после того, как предложение было сделано, Невилл атаковал Волдеморта — безуспешно — и битва возобновилась.

Хвастовство Волан-де-Морта о том, что его силы превосходят силы сопротивления, вскоре было разрушено прибытием подкрепления. Сначала пришли сотни ведьм и волшебников — семьи и друзья тех, кто уже сражался, — и Грохх. За ними последовало прибытие Клювокрыла и стаи фестралов, которые атаковали гигантов Волдеморта и Пожирателей Смерти с воздуха. Затем из леса вырвалось стадо кентавров, чтобы присоединиться к драке, и легион домовых эльфов во главе с Кикимером выскочил из кухонь, размахивая столовыми приборами всех форм и размеров.

Воцарился хаос, и Гарри воспользовался тем, что все отвлеклись, чтобы вскочить на ноги и спрятаться в толпе — чего он в тот момент не сделал бы из-за своего плаща — пытаясь удержать Волдеморта в поле зрения. По мере того, как бой переместился с территории в сам замок, необходимость защищаться от атак со всех сторон мешала попыткам Гарри добраться до Волдеморта.

Неужели все Пожиратели Смерти забыли приказ Волдеморта оставить ему Гарри Поттера? Или, возможно, они просто думали, что такие приказы теперь аннулированы неудачным Смертельным проклятием Волдеморта? Или... его просто не узнали; он должен был умереть...

Какой бы ни была причина, отвлечение на защиту себя и беспомощное наблюдение за тем, как сначала Симуса Финнигана, а затем Ханну Эбботт убивают Пожиратели Смерти, заставило Гарри временно потерять Темного Лорда из виду. Гарри пробирался сквозь толпу; он был свидетелем того, как Долохов и Уолден ударили Хагрида о каменную стену, а затем убили его. Затем он увидел, как Фенрир Сивый сбил Невилла, а Яксли сбил Ли Джордана. Он прошел мимо Аберфорта, когда старший волшебник оглушил Руквуду, только чтобы увидеть, как Тикнесс убивает Аберфорта.

Когда Гарри снова увидел Волан-де-Морта, он стоял в центре Большого зала и сражался с

МакГонагалл, Слагхорном и Кингсли. Однако, прежде чем Гарри смог добраться до него, внимание юного волшебника было привлечено видом Беллатрисы Лестрейндж в жаркой дуэли с Джинни и Луной. Юные ведьмы хорошо сражались, но Беллатрикс явно превзошла их. Гарри изменил курс, намереваясь помочь им, но он все еще был на полпути через Зал, когда струя зеленого Смертельного Проклятия попала Джинни в грудь.

Луна была спасена от той же участи появлением мстительной Молли Уизли, которая кричала: «ЭТО БЫЛА МОЯ ДОЧЬ, СУКА!» и оттолкнул ее от греха подальше.

Гарри никогда не видел матрону Уизли такой злой. Разъяренная Молли была более чем ровней Беллатрикс, и насмешки темной ведьмы о том, что она уже убила Артура и двух сыновей Молли, только разжигали ту же ярость. Вскоре рыжеволосая надзирательница нанесла смертельный удар.

Через Зал Волан-де-Морт закричал, отбрасывая противников назад силой своей ярости. Его реакция на смерть Беллатрисы застала Гарри врасплох — хотя он знал, что она была лучшим лейтенантом Волдеморта, он никогда не считал Темного Лорда эмоциональной привязанностью; он относился к большинству своих слуг как к одноразовому товару.

Однако, когда Волан-де-Морт направил свою палочку на Молли Уизли, Гарри инстинктивно отреагировал, зарывав: « Протего! » прежде, чем Темный Лорд успел произнести хотя бы одно проклятие.

Внешний вид образовавшегося защитного заклинания и сила, с которой оно светилося, наконец привлекли внимание Волан-де-Морта — и остальной части толпы.

Внезапно наступила тишина, и никто не вмешивался, когда Гарри преодолел последние несколько ярдов, чтобы встать перед своим заклятым врагом, и никто не вмешивался в их поединок, когда он начался. На самом деле, пока длилась дуэль, других сражений не было — все ведьмы, волшебники и существа стояли как вкопанные, их внимание было сосредоточено на дуэльной паре в центре Зала, исключая все остальное.

Вероятно, все закончилось бы гораздо быстрее, если бы эти двое не тратили столько времени впустую, обмениваясь оскорблениями и насмешками. В конце концов, однако, удача отвернулась от Волдеморта, и он был поражен смертельным ударом, нанесенным его собственной палочкой — или, скорее, Бужинной палочкой, которой, хотя и владел Волдемор, считал Гарри своим Мастером, — и он упал, как будто в замедленной съемке. лежать скрюченным на земле.

Только после поражения Волан-де-Морта бой возобновился снова, бойцы снова пришли в движение, как будто заклинание было снято. Хотя многие из его Пожирателей Смерти выжили — среди них некоторые из его лучших бойцов, Яксли, Долохов, Макнейр, Фенрир Сивый и Тикнесс — они были в меньшинстве, и смерть их Учителя лишила их части их драйва, одновременно наполнив Хогвартс энергией. ' оборона. Большинство пытались скрыться с места происшествия, хотя немногие продвинулись очень далеко: аппарация была заблокирована

оберегами, кентавры блокировали их бегство в лес, а фестралы блокировали их бегство в воздух.

Битва закончилась в кратчайшие сроки, но из-за множества трупов, усеявших землю — снаружи, в Большом зале и в других местах замка — не было особых причин для празднования, когда она наконец закончилась. Конечно, Гарри не хотелось праздновать, поскольку он подсчитывал в уме список мертвых, которых знал: Фред, Сьюзен Боунс, Ремус, Тонкс, Гермиона, Рон, Джордж, Чарли, Артур, Флитвик, Симус Финниган, Ханна Эбботт, Ли Джордан, Аберфорт, Джинни, Невилл...

Возможно, другие думали иначе, потому что вскоре Гарри оказался в окружении выживших, пытавшихся окружить его в знак благодарности.

Первой к нему подошла Луна, обняв его со смесью облегчения и горя. Потом пришли Молли, Билл и Перси, все, что осталось от Уизли, за ними Кингсли, МакГонагалл, Спраут и десятки, если не сотни совершенно незнакомых людей, которые все хотели получить кусочек Мальчика-Который-Выжил...

Никто не спрашивал, чего он хочет, — если бы хотели, он попросил бы тишины, покоя и уединения, чтобы погоревать. Только через несколько часов — солнце уже давно взошло — Луна села рядом с ним и — жестом, за который он был бы вечно благодарен — предложила отвлечь толпу разговором о Болтливых Хамдингерах.

Пока все повернулись туда, куда она указывала, Гарри выскользнул из Зала, а затем и из замка так быстро и незаметно, как только мог без плаща. Первым делом нужно было найти его плащ; он чувствовал, что в ближайшие дни это будет необходимо, если он надеется обрести хоть какой-то покой.

<http://tl.rulate.ru/book/82909/2635730>